

Глава 11

—

Вернувшись в свою квартиру, лежа на диване, Лу Сюэфэн все еще не до конца осознал произошедшее.

Он согласился на предложение Сун Муцина.

А это означало, что они поженятся.

Судя по его пониманию, Сун Муцин был привлекательным и обладал хорошим характером.

Это было его самое первое впечатление.

Его родители занимали хорошие должности, поэтому и его семейное происхождение было довольно хорошим. Лу Сюэфэн мог представить, что у него гармоничные отношения с семьей.

С его внешностью, профессией и манерами Сун Муцин должен быть очень востребованным партнером на брачном рынке, популярным как среди сверстников, так и среди старших.

По сравнению с ним, Лу Сюэфэн чувствовал, что у него нет особых преимуществ.

Ему нечего было предложить, и он не умел строить романтические отношения.

Тем не менее, Сун Муцин попросил его выйти за него замуж.

Лу Сюэфэн чувствовал, что этот брак стоит того, чтобы его заключить, и даже испытывал ощущение, что пользуется ситуацией.

Он подумал, что его бабушка будет очень довольна.

Поэтому он недолго колебался, прежде чем согласиться.

Лу Сюэфэн сказал «да».

Затем ему пришло в голову, что Сун Муцин, вероятно, тоже женится, чтобы исполнить желание своей семьи.

В каком-то смысле у них была одна и та же цель.

«Надеюсь, мы поладим».

Он вспомнил, как сказал это, и Сун Муцин тихонько усмехнулся.

Лу Сюэфэн не знал, над чем он смеется.

Но он не спросил.

Лу Сюэфэн лежал тихо, погружившись в мысли, ворочаясь с боку на бок.

Он колебался, стоит ли немедленно рассказать бабушке, задаваясь вопросом, не слишком ли рано.

Лучше будет подождать до его следующего визита.

Такие новости лучше сообщать лично.

Высушив волосы после душа, Лу Сюэфэн получил сообщение от Сун Муцина, отправленное десять минут назад.

«Ты свободен завтра днем?»

В театре в ближайшее время не было запланировано ни одного из его танцевальных спектаклей, поэтому он не был слишком занят и мог найти время.

Лу: «Да».

Сун: «Тогда я тебя заберу».

Ответ пришел быстро, как будто он ждал. Лу Сюэфэн отправил эмодзи «большой палец вверх».

Сун: «Ты скоро спать?»

Лу: «Еще нет».

Лу Сюэфэн сказал, что только что закончил принимать душ.

Сун: «Не забудь высушить волосы перед сном».

Лу Сюэфэн замер на середине набора текста.

В старшей школе он часто допоздна тренировался и привык засыпать с мокрыми волосами после душа.

Бабушка бесчисленное количество раз напоминала ему, что сон с мокрыми волосами вызовет головную боль.

Начав работать, он действительно стал страдать от мигреней, поэтому запомнил, что нужно тщательно сушить волосы перед сном.

Теперь, услышав, как Сун Муцин говорит то же самое, он почувствовал странное тепло.

Лу: «Да, я знаю».

Сун: «Тогда ложись отдыхать пораньше. Спокойной ночи».

Сун: «Увидимся завтра».

Лу: «Хорошо».

Глядя на этот короткий обмен сообщениями, он вдруг понял, что его ответы кажутся несколько холодными, не подходящими человеку, который только что согласился на брак.

Он добавил «Спокойной ночи», прежде чем убрать телефон.

Следующее выступление танцевального спектакля Лу Сюэфэна состоится только через два месяца, зимой. Так что в этот период он не был слишком занят, просто занимался своими повседневными делами.

У танцоров были другие постановки, а в театре каждую неделю шли различные спектакли.

Иногда Лу Сюэфэн подменял или его приглашали в качестве репетитора.

В остальное время он работал над своим новым проектом.

В творческой студии не было строгих требований. Все, кто там работал, имели устоявшуюся репутацию и знаковые работы. Лу Сюэфэн не был самым выдающимся среди них.

Было много более опытных старших коллег.

Но он был молод и многообещающ; это было общее мнение.

На следующее утро он рано приехал в театр и сразу направился в репетиционный зал.

Предстояло крупное выступление, и режиссер, его знакомый, естественно, попросил его понаблюдать и высказать предложения.

Из-за плотного графика они начали генеральную репетицию в театре сразу после обеда, пропустив обычный перерыв.

Лу Сюэфэн сидел в третьем ряду, спина прямая, большая часть его тела в тени, но его глаза, освещенные софитами, ярко блестели, взгляд был устремлен на сцену, выражение лица отстраненное.

Он сосредоточился на индивидуальном выступлении каждого исполнителя, а также на общей координации и слаженности.

Лу Сюэфэн держал экземпляр сценария, несколько ключевых отрывков были обведены, отмечая места, где танцоры часто ошибались.

Его телефон коротко завибрировал. Он взглянул вниз, чтобы ответить на сообщение, прежде чем снова сосредоточиться на выступлении.

Весь акт прошел гладко, с хорошей координацией и без серьезных проблем.

Сценический свет стал ярче, а огромный пустой зрительный зал оставался темным и тихим.

Лу Сюэфэн остался сидеть, не двигаясь сразу.

Он слегка кивнул исполнителям, выражая одобрение.

Это были опытные танцоры, не новички, и они уже исполняли это произведение раньше. Они были в хорошей форме, поэтому критиковать было особо нечего.

Это была их лучшая репетиция, и даже репетитор не удержался от аплодисментов, хваля их выступление.

Танцоры вздохнули с облегчением и были воодушевлены.

Руководитель группы Цзинь, сидевший рядом с ним, вышел на середину сцены и серьезным тоном указал на несколько незначительных ошибок.

Проблемы были несерьезными, но как руководитель, Цзинь Хун всегда был дотошным в профессиональных вопросах, стремясь к совершенству и не допуская ни малейшей ошибки. Его замечания были справедливы.

Лу Сюэфэн слушал, делая несколько замечок в своем сценарии, прежде чем закрыть его и подойти к танцорам, повторяя детали и особо отмечая проблемы с координацией между несколькими парами.

— Уже очень хорошо. Продолжайте тренироваться эти два дня.

Его тон был мягким, в отличие от строгости Цзинь Хуна, и танцоры охотно согласились.

Детальная отработка движений была обязанностью репетитора, не требующей непосредственного участия Лу Сюэфэна.

Он больше ничего не сказал, не желая задерживать их перерыв.

Цзинь Хун протянул Лу Сюэфэну бутылку воды, но Лу Сюэфэн не взял ее, лишь взглянув на часы.

— Я не хочу пить.

Он собрал свои вещи, готовясь уйти.

Цзинь Хун спросил:

— Куда ты идешь?

— Ухожу с работы.

Цзинь Хун: ?

— Уходишь раньше?

Лу Сюэфэн кивнул.

— Да, меня кто-то ждет.

Цзинь Хун счел это необычным, прищурился и цокнул языком.

— Что, ты с кем-то встречаешься?

Лу Сюэфэн не ответил, просто сказав:

— Я уйду.

Он дал несколько указаний Лань Синь, занес кое-какие вещи в свою студию и покинул театр.

Он увидел ждущего Сун Муцина.

Когда он приблизился, в нем шевельнулось едва уловимое чувство.

Он понял, что в их взаимодействии Сун Муцин всегда, казалось, был тем, кто ждал.

Увидев, как он приближается, Сун Муцин пошел ему навстречу.

— Ты долго ждал? — спросил Лу Сюэфэн.

Он получил сообщение еще до окончания репетиции, когда Сун Муцин только что уехал из университета.

Должно быть, он ждал довольно долго.

— Недолго, — ответил Сун Муцин.

Его машина была припаркована неподалеку, и они направились к ней.

Лу Сюэфэн заметил, что волосы Сун Муцина, кажется, были уложены, а одежда была свежей и элегантной. По сравнению с его обычным непринужденным видом, он выглядел более официально и еще более привлекательно.

Садясь в машину, Сун Муцин небрежно спросил:

— У тебя все есть?

Лу Сюэфэн замер, его рука лежала на ремне безопасности.

— Все для чего?

Он посмотрел на Сун Муцина, а затем медленно осознал ситуацию.

Они... собирались зарегистрировать свой брак?

Вчера вечером Сун Муцин специально упомянул, что сегодня понедельник, рабочий день для Бюро по гражданским делам.

Это объясняло его наряд.

Лу Сюэфэн вдруг понял, что они собираются получить свидетельство о браке.

Он не ожидал, что это произойдет так скоро.

Сун Муцин попросил его выделить время, но Лу Сюэфэн не подумал об этом, полагая, что они сначала встретятся с семьями друг друга или обсудят свои планы на будущее.

Сегодня утром он ушел из дома в спешке, не особенно задумываясь об этом, и как обычно пошел на работу.

Увидев его слегка озадаченное выражение лица, Сун Муцин не удержался от улыбки.

— Господин Лу, мы собираемся зарегистрировать наш брак. Разве ты ничего не собираешься подготовить?

Лицо Лу Сюэфэна порозовело.

— ...Прости.

Сун Муцин посмотрел на него полусхмуренно:

— Только не говори, что ты передумал?

— Нет. — Лу Сюэфэн посмотрел на него, говоря, — Я не передумал.

Он просто этого не ожидал.

— Я неясно выразился, — решил Сун Муцин снова уточнить. — Все в порядке, если мы

зарегистрируем наш брак сегодня?

— Да, — согласился Лу Сюэфэн.

Видя, что человек рядом с ним все еще не до конца пришел в себя, Сун Муцин наклонился и пристегнул его ремень безопасности.

Но он не отстранился сразу.

Лу Сюэфэн инстинктивно слегка откинулся.

Он не привык к такому близкому контакту.

Возможно, дело было в замкнутом пространстве машины, но когда Сун Муцин был так близко, ему показалось, что воздух становится разреженным.

Сун Муцин был прямо перед ним.

Его взгляд был пристальным, устремленным на него.

Взгляд Сун Муцина задержался на его красивых отстраненных глазах, прежде чем он тихо спросил:

— Плохо спал прошлой ночью?

— ...Не очень.

Лу Сюэфэн отвел взгляд, опустив глаза.

Он долго не мог заснуть, а когда наконец заснул, ему приснилась серия обрывочных снов, мешанина прошлых событий, отчего он чувствовал себя разбитым.

Поэтому он проснулся поздно и ушел в спешке.

Теперь, когда он подумал об этом, именно шок от внезапного предложения Сун Муцина не давал ему заснуть, вызвав цепную реакцию.

Сун Муцин не стал спрашивать о причине.

Или, возможно, он уже знал.

— Я тоже.

Сун Муцин посмотрел на него и тихо признался:

— Как и ты, я тоже плохо спал.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282184>